

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

ДЛЯ ВСЕХ,
КТО ЛЮБИТ КНИГИ,

теперь есть на YouTube авторский канал

**НАТАЛЬИ
АНДРЕЕВОЙ**

ЛИТ/УЧКА

лит учка

- ✓ Смотрите видеоблог,
- ✓ оставляйте свои комментарии,
- ✓ делитесь впечатлениями.

https://vk.com/nat_andreeva

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

**МОСКВА
НЕ ПРИНИМАЕТ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки
Чаругиной Анастасии

Андреева, Наталья Вячеславовна.
А65 Москва не принимает / Наталья Андреева. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. —
(Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-112943-9

Собираясь в турпоездку, люди продумывают все до мелочей. Близость отеля к морю, тип питания, достопримечательности, которые обязательно надо посетить. Но никто не застрахован от роковых случайностей. К примеру, встретить в желанном отеле бывшую жену, которая сумела при разводе отсудить квартиру. Или девушку, которая много лет назад сбежала к другому, и ее мужа, гордого своей победой. И все планы летят к черту. Взрыв ярости толкает к предельной откровенности, и вдруг выясняется, что прошлое хранит немало тайн. Этот узел невозможно распутать, только разрубить: устранить источник раздражения физически.

И убийца остался бы безнаказанным, если бы не многочасовая задержка рейса.

Форс-мажор: Москва не принимает. А может, это судьба?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112943-9

© Н.В. Андреева
© ООО «Издательство АСТ», 2019

За пять дней до вылета

«Добром это не кончится», — подумал Алексей Леонидов и постарался слиться с шезлонгом, а дышать пореже. Дамы наверняка подумали, что он спит, когда принялись выяснять отношения прямо на пляже. «Или я так похож на матрас? Старый, дырявый, полосатый матрас»...

Думать так не хотелось. Леонидов привык считать себя «интересным мужчиной», который пользуется успехом у противоположного пола, и на всякий случай решил притвориться спящим. Но женщины кричали так, что покойника могли бы поднять со смертного одра:

— Если я еще раз увижу вашего сына рядом со своей дочерью, я... я не знаю, что сделаю! — надрывалась похожая на сдобную булочку миловидная блондинка, нервно поправляя на пышной груди безвкусный купальник в мелкий цветочек.

— Если ваша липучка только приблизится к моему сыну, о! Я-то знаю, что

сделаю! Я сдам ее в полицию как проститутку! — отчеканила сухая, как палка, брюнетка в алом с блестками бикини.

— Моя дочь кто?!

— Проститутка!

— А вы... а ты... сука ты, вот ты кто!

«Они сейчас друг друга убьют», — подумал Алексей и резко встал. Тут важен эффект неожиданности. Сработало! Дамы, уже готовые вцепиться друг другу в волосы, отпрянули и оказались по разные стороны его шезлонга. Обе тяжело дышали.

— Добрый день, соседка. — За ужином Леонидов и красавица-брюнетка сидели за соседними столиками и вот уже вторую неделю поддерживали ровные приятельские отношения. Именно это и остановило даму от отвратительной драки на пляже. — Погода сегодня хорошая.

— Да, солнечно. — Брюнетка дрожащей рукой поправила выбившуюся из прически прядь волос. Было видно, что она еле сдерживается. В другое время Алексей подумал бы: «Роскошная женщина». Но она вела себя так безобразно, что думать о ее прелестях не хотелось. Девушка, которую она назвала проституткой, этого не заслуживала. Милая, застенчивая шестнадцатилетняя Наденька. Весь отель ей симпатизировал, и все дружно защищали от нападок брюнетки.

Алексей не мог взять в толк: откуда такие шекспировские страсти? Наденька

и Тема удивительно друг другу подходили. Ему девятнадцать, ей шестнадцать, он студент престижного технического вуза, перевелся на третий курс, она прилежная школьница, почти круглая отличница, в следующем году тоже готовится поступать в институт. Три года — идеальная разница в возрасте. Оба не какие-нибудь отморозки, а милые, воспитанные молодые люди, и оба на редкость симпатичные. Не курят, почти не пьют. Лишь однажды Алексей видел, как Тема выпил за ужином бокал белого вина. И то лишь после того, как в очередной раз поскандалил с матерью. Да радоваться надо, что образовалась такая прекрасная пара! Родители должны быть в восторге и всячески поощрять инициативу. Разве выгодный брак не замечательное приложение к отпуску на модном заграничном курорте? Разве не об этом мечтают все родители, вывозящие на отдых своих подросших детей?

Вражда двух семейств не поддавалась логике. Причем все начиналось у Алексея на глазах. С Мануковыми они вместе летели. Еще в московском аэропорту Алексей заметил симпатичную девушку, потому что она была очень уж милой и какой-то не современной. Уши свободны от плеера, светлые волосы собраны в косу, на лице ни грамма косметики, а вместо планшета на коленях лежала книга в твердом переплете. Жена Леонидова Наденьке Мануковой тоже симпатизировала.

— Жаль, что Ксюша еще мала, я хотела бы, чтобы у нее была именно такая подруга, — украдкой вздохнула Саша, глядя на девушку.

Леонидовы летели вчетвером, собственно, поездку в Италию «заработал» Сережа, который в этом году успешно окончил школу и без проблем поступил в институт. Ксюшу решено было культурно развивать, и Алексей сразу начал прикидывать, как бы ему отмазаться хотя бы от половины экскурсий? И Мануковых он заметил не случайно. «Наверняка девчонку везде повежут. Флоренция, Падуя, Верона. Прицеплю Сашку к ним, а сам посплю».

Поспал!

А как хорошо все начиналось! Мигом налачился контакт, женщины, Александра Леонидова и Людмила Манукова, уже в ожидании самолета в терминале аэропорта Домодедово о чем-то оживленно беседовали. Еще и оказалось, что им в один отель! Хотя чему тут удивляться? Собираясь на отдых, все читают отзывы на одних и тех же популярных туристических сайтах, изучают рейтинги отелей. Дети почти ровесники, Сереже семнадцать, Наденьке шестнадцать, следовательно, интересы обеих семей совпадают. Поселиться лучше у самого выезда из города, чтобы не сидеть подолгу в экскурсионном автобусе, но и не на отшибе, максимально приближенно к центру цивилизации, кафе и магазинам.

Как же Саша радовалась этому знакомству! Но ровно до ужина, потому что, дожидаясь горячего, Мануковы потеряли интерес и к отдыху, и к отелю, и к экскурсиям. В общем, ко всему. Леонидов недаром был сыщиком. Он четко отсек этот момент. Видимо, Катыковы летели через Венецию и приземлились в аэропорту Марко Поло. Потому и к ужину припоздали. Когда семейство Катыковых вошло в красиво оформленный зал ресторана, все сидели в ожидании главного блюда. Ресторан был забит до отказа, высокий сезон, да и официанты никуда не спешили. Блюда они разносили так торжественно, будто это был банкет в честь вручения Нобелевской премии, никак не меньше.

Столики расписывались заранее, и Алексей увидел, как эффектная черноволосая дама лет тридцати пяти в сопровождении метрдотеля направляется к нему. Сначала Леонидов видел только ее. Ах, хороша! Что лицо, что фигура, которую выгодно подчеркивает короткое белое платье!

— Рот закрой, — сказала слегка разозлившаяся Саша.

Следом за дамой шел ее муж. Худощавый холеный господин, глядя на которого сразу становилось понятно: деньги у него есть. Леонидовы на эту поездку копили год, во многом себе отказывая, чтобы хватило на все: и на экскурсии, и на покупки. Все-таки Италия, приодеться бы не мешало. Саша

сказала: если уж ехать, то в лучший отель, и ни в чем себе не отказывать. Вот и пришлось поднапрячься. А этот господин, видать, заскочил в Венецию между делом, к примеру, бизнес-визитом в Лондон и трехдневной экскурсией в Париж. И вот теперь красавица-жена этого счастливого с толстым кошельком недовольно морщила носик, разглядывая накрахмаленные скатерти на столах. Что уж ей так не понравилось? Разве винное пятнышко углядела?

Наверное, поэтому Элина Катыхова не сразу увидела, как вытянулось лицо у Людмилы Мануковой. Алексей вдруг услышал:

— Гена, пойдем отсюда!

— А десерт?

— Я сказала, идем! — и Манукова вскочила, едва не опрокинув вазу с цветами.

Тут и Геннадий Мануков обратил внимание на восхитительную Элину. И реакция на красоту у него оказалась совсем не такая, как у Алексея. Мануков будто змею увидел. Причем ядовитую. Королевскую кобру, не меньше, потому что он подпрыгнул и вскочил, словно ужаленный. Вот тут и Катыховы увидели, какую реакцию они произвели в зале главного ресторана. Последовала немая сцена.

— Пойдем отсюда! Я не хочу есть! — отчеканила Элина, обращаясь к мужу. — Я уверена, что кухня здесь отвратительная!

— Думаю, ты права. Мы лучше сходим куда-нибудь в другое место. Мне еще в Мо-

скве порекомендовали парочку неплохих ресторанов.

— Мам, пап, я хочу есть! — заупрямился Тема. — Мы весь день куда-то едем. Давайте уже просто посидим.

— Сыночка, мы тебя накормим, — сразу сменила тон Элина. — Но только не здесь.

— Согласен, тут уж больно пафосно, но жрать-то хочется! — весело сказал парень.

И тут он увидел Наденьку, которая в сопровождении родителей направлялась к выходу. Она его тоже увидела. Произошло то, что в любовных романах описывают примерно так: «В мгновение ока его сердце пронзила стрела любви. Потом румяный Купидон направил свой коварный лук в ее сторону и — о! Свершилось! Родилась любовь!»

Это была любовь с первого взгляда. Наденька покраснела, засмузилась и поспешила к выходу. Тема двинулся за ней как приклеенный:

— Мам, тут и правда хреново. Я лучше пиццу на улице куплю.

Но увидев, что Мануковы уходят, Элина Катыкова мгновенно переменяла решение:

— Тема, ты голоден.

— Да, надо поесть, — утвердил решение жены Катыков.

— Да не хочу я есть!

— Ты же только что сказал, будто умираешь от голода!

— Я сказал, что хочу пиццу!

— Сын, сядь! — повелительным тоном сказал Катыков.

— Ренат, не кричи! — одернула его жена.

— Да что вы ко мне пристали! — взвился Тема. — То сиди, то стой! Почему никто никогда не спрашивает, что я хочу?

— Да мы живем ради тебя! — вскинулась Элина. — Твои желания превыше всего!

— А по-моему, мам, твои!

— Мадам, что вы будете на десерт? — как можно мягче спросил метрдотель.

— А разве здесь не шведский стол? — Элина попыталась успокоиться. — На входе я видела витрину с пирожными и тортами. Хотя я это все и не ем, но хотелось бы клубники. И, пожалуйста, тирамису.

— Десерт, мадам, можно выбрать только один, — важно сказал метрдотель. По-русски он говорил скверно, но, видимо, эта тема, выбор десерта, была настолько актуальна у русских туристов, что текст итальянец выучил на зубок. — Но вы бы, мадам, сначала присели. — Это было сказано уже по-английски.

— О господи, куда мы приехали?!

— Лина, сядь!

— Мам, пойдем отсюда к черту!

— Вина... красного... — простонала Катыкова, без сил опускаясь на стул. Тема надулся и присел напротив. Метрдотель поспешил за винной картой. Напитки за ужином были платными, а цены на них поч-

ти как в московских ресторанах. Отель на этом неплохо зарабатывал.

Леонидовы досидели до конца, то есть дождались-таки десерта. Все это время Саша обиженно молчала, а Алексей наблюдал за Катыковыми. Семейство его крайне заинтересовало.

— Леонидов, ты не на работе! — одернула его жена.

— Да, дорогая, ты права, — покорно сказал он и уткнулся в свою тарелку. Какое-то время «старый, дырявый полосатый матрас» безмолвно поглощал тирамису.

Отужинав, семейство Катыковых отправилось отдыхать, стараясь не пересечься больше с Мануковыми. Но поскольку у отеля практически не было своей территории, им это не удалось и плохо удавалось в дальнейшем.

Потому что с этого первого ужина все и началось. Вражда двух семейств, которая до боли напоминала Леонидову непримиримую войну Монтекки и Капулетти. И которая, как он подумал через неделю, добром не кончится. И не ошибся.

Только что он предотвратил смертоубийство, которое чуть было не совершилось прямо на пляже. При Леонидове дамы старались держать себя в руках. Алексей уже праздновал победу, как вдруг на пляже появился Геннадий Мануков. Он озирался по сторонам в поисках жены, то и дело

нервно дергая резинку ярких, в крупную ромашку пляжных шорт.

— Гена, сюда! — махнула рукой Людмила. И торжествующе посмотрела на соперницу. Теперь, мол, нас двое против тебя одной. — Я сейчас скажу ему, как ты назвала нашу Наденьку!

— Как же! Испугалась! — насмешливо ответила Элина, но по ее лицу было видно, что она не горит желанием объясняться с Геннадием. Леонидов давно уже догадался, что Элина его просто боится.

Но тут Алексей увидел, как с другого конца пляжа к ним направляется Катыков. Поджарый, подтянутый, он был похож на застоявшегося породистого жеребца, только что копытом не бил. И он тоже искал свою жену.

— Ренат! Я здесь! — Элина торжествующе посмотрела на Манукову. — Иди сюда и ты узнаешь, что они говорят о Теме!

«Ну, все. Конец», — с тоской подумал Леонидов. Появление мужчин вовсе не означало, что конфликт исчерпан. Они горели такой же ненавистью друг другу, как и женщины. В бой вступила тяжелая артиллерия. «А не уйти ли мне?»

Но Алексей тут же поборол минутную слабость и незаметно стал разминать плечи. «Господи, куда бить-то, чтобы их отключить? Эх, пистолет бы мне! Я бы их мигом утихомирил!». Но приходилось обходиться подручными средствами, поэтому Леони-

дов покосился на шезлонг. «А что? Подниму! И — Катыкову по башке! А потом Манукову!»

Но тут на сцене появились новые действующие лица, которые сорвали его планы. По раскалившемуся на солнце почти добела песку в их сторону брели Саша с Ксюшей, одетые по-пляжному. Леонидов понял, что как только он поднимет шезлонг, Сашка в него вцепится с другой стороны. И закричит на весь пляж:

— Ты на отдыхе, а не на работе!

Так что ж теперь? Допустить, чтобы соотечественники друг друга поубивали?

— Гена, ты слышал, как она назвала нашу Наденьку?

— Нет, меня же здесь не было!

— Ренат! Сюда, Ренат! Они оскорбляют нашего сына!

Мужчины встали друг против друга и набычились. Грузный, коренастый Мануков, похожий на пушечное ядро, и легкий, напоминающий стальной клинок Катыков. Сталь против стали, сила против силы. Драка назревала давно. Женщины тоже тяжело дышали и готовы были вступить в бой.

И тут вдруг раздался тоненький голосок Ксюши:

— А Надька к Теме в номер побежала!

Это было равносильно ледяному дождю, которым окатили оба семейства. И Мануковы и Катыковы враз переключились на детей.

